

Верховної Ради України. – 2003. – № 39. – Ст. 351.

13. Про демократичний цивільний контроль над воєнною організацією і правоохоронними органами держави : Закон України від 19 червня 2003 року N 975-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 46. – Ст. 366.

14. Музичук О. М. Контроль за діяльністю правоохоронних органів в Україні : монографія. – Х. : ХНУВС, 2010. – 654 с.

15. Судебные и правоохранительные органы Украины : учебник ; под ред. А. М. Бандурки. – Х. : Ун-т внутр. дел, 1999. – 350 с.

16. Денисюк С. Ф. Громадський контроль як гарантія законності у адміністративній діяльності правоохоронних органів в Україні : монографія / С. Ф. Денисюк. – Х. : Золота миля, 2010. – 368 с.

17. Детюк А. Правоохоронні органи як суб'єкти системи забезпечення економічної безпеки України / А. Детюк // Підприємство, господарство і право. – 2009. – № 12 (168). – С. 33-37.

18. Про міліцію : Закон України від 20.12.1990 № 565-ХІІ // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 4. – Ст. 20.

19. Про організаційно-правові основи боротьби з організованою злочинністю : Закон України від 30.06.1993 № 3341-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 35. – Ст. 358.

20. Про організацію діяльності підрозділів державної служби боротьби з економічною злочинністю Міністерства внутрішніх справ України : Наказ МВС України від 03.09.2012 № 769 // Офіційний вісник України. – 2012. – № 73. – Ст. 71.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕРВИТУТОВ ПО ЛИТОВСКИМ СТАТУТАМ

А. СОСНИНА,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
экономико-правового факультета
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

SUMMARY

Historically, the beginning of easements dates back to ancient times, today is unknown whether they have entered into use on the basis of the direct instructions of the law, or to take their place in society as a custom. Unconditional easement is the legal foundation of Roman law.

For the Ukrainian system of reception of Roman law concept of easements can be observed only after the Tatar invasion, when Kievan Rus ceased to exist as a unified state and was dissected by numerous public education, much of which was a part of Lithuania.

The article analyzes and studies the major provisions of the easements contained in the Lithuanian Statute. Carried out the study of literature devoted to the study of the subject. Particular attention is paid to the types of easements contained in the Lithuanian Statute.

Key words: servitude, Lithuanian Statutes, ownership, widow's dowry.

* * *

Исторически начало сервитутов восходит к древнейшим временам. На сегодняшний день неизвестно, вошли ли они в обиход на основании прямого указания закона или же заняли свое место в общественной жизни в качестве обычая. Безусловным правовым фундаментом сервитута является римское право.

Для украинской системы права рецепцию римской концепции сервитутов можно отследить лишь после татарского нашествия, когда Киевская Русь перестала существовать как единое государство и оказалась расчлененной на многочисленные государственные образования, значительная часть которых входила в состав Литвы.

В статье проводится анализ и изучение основных положений о сервитутах, закрепленных в Литовских Статутах. Осуществляется изучение литературы, посвященной исследованию этой темы. Особое внимание уделено изучению видов сервитутов, закрепленных в Литовских Статутах.

Ключевые слова: сервитут, Литовские Статуты, право собственности, вдовье вено.

Постановка проблеми и её актуальность. Современное украинское право, несмотря на двадцатитрехлетнюю историю своего существования, продолжает находиться в состоянии непрерывной динамики. Введенные Гражданским Кодексом Украины новые институты, среди которых одно из центральных мест занимает сервитут, хотя и имеют многовековую историю их применения, однако с учетом их фактического «вычеркивания» из системы права СССР более чем на 75 лет стали новацией для украинского права.

На сегодняшний день исследования, посвященные в том числе и изучению истории зарождения и формирования сервитутов на территории Украины, являются весьма актуальными, поскольку дают нам возможность не только приблизиться к пониманию данного правового явления, но и раскрывают его определенные национальные и культурные особенности.

Состояние исследования. Исследованию этой проблемы также посвятили работы Суханова Е.А., Бирюкова А.А., Цюра В.В., Харитонов Е.О., Марусенко Р.И., Копилов А.В. и другие.

Целью и задачей статьи является изучение старолитовских источников права, регулирующих сервитутные от-

ношения, а также анализ научной литературы, посвященной указанной проблематике.

Изложение основных положений. Исторически начало сервитутов восходит к древнейшим временам, и с абсолютной точностью даже на сегодняшний день неизвестно, вошли ли они в обиход на основании прямого указания

закона, или же заняли свое место в общественной жизни как обычай или как морально-правовые предписания.

По мнению А.А. Пидопригори, сервитуты как права на чужие вещи возникли из отношений землепользования, во времена, когда имело место общинное пользование землей [8, с. 121]. Распад общинного землепользования и возникновение мелкой поземельной собственности обусловили возникновение сервитутов [15, с.228].

В целом сервитуты формировались при определенных условиях развития общественных отношений, основными из которых, по мнению А.А. Бирюкова [1, с. 15], являлись следующие:

- введение индивидуальной собственности как основной формы обладания, и как следствие этого необходимости четкого разграничения правомочий собственника и остальных членов общества;

- рост населения и как следствие этого дробление землепользования. В связи с чем возникало близкое соприкосновение земельного владения одного лица с владением другого;

- урбанизация, что привело к обилию строений, близко расположенных одно к другому.

Упомянутые выше аспекты привели к тому, что многие собственники не могли пользоваться и извлекать выгоды из своего имущества без использования определенных выгод чужого имущества. Разрешить сложившуюся ситуацию возможно было лишь введением такой конструкции, как сервитут.

Изложенная выше концепция не является единственной. Некоторые ученые высказывают мнение, что сервитут возник до появления права собственности. Более того, исследователи данного вопроса настаивают на том, что концепция первичности права собственности над сервитутом противоречит историческому развитию и становлению права.

Эта точка зрения раскрывается в работах И. Гороневича, Ф. Эльверса.

Однако мы не согласны с изложенным подходом по следующим причинам. Во-первых, приверженцы этой концепции утверждают, что принадлежность вещи конкретному лицу (собственнику) не является обязательным условием для сервитута. В свою

очередь, отрицание межличностного характера сервитута выводит его за пределы института вещных прав на чужое имущество.

Без индивидуализации вещи в обороте, без отношения конкретного лица к вещи как к своей (даже при условии отсутствия какой-либо общепринятой формы утверждения права собственности) невозможно и существование каких-либо препятствий для других лиц в пользовании этой вещью. Такая вещь является ничьей, а следовательно, и общедоступной для ее использования. При таких обстоятельствах установление такого института, как сервитут, бессмысленно.

Во-вторых, у большинства современных авторов мы встречаем прямое указание на то, что институт вещных прав и, в частности, ограниченных вещных прав произведен от права собственности и не может существовать в отрыве от права собственности или помимо него [11, с. 217].

А. В. Копылов также не допускает возникновения существования сервитута до появления права собственности. Он не соглашается с изложенной теорией и отмечает, что существует ряд сервитутов, которые в принципе не могут существовать до тех пор, пока не возникнет право собственности. Например, сервитут вида (*s. ne prospectui offendatur*).

Более того, А. В. Копылов отмечает, что «правом пасти скот» может обладать не только сервитутарий, но и собственник, арендатор, эффитеватор, таким образом, указанные действия могут служить реализацией разных правовых институтов, а не только сервитута [4, с. 45].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что предложенная И. Гороневичем концепция, безусловно, весьма интересна. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что сервитут является лишь одним из древнейших вещных прав на чужую вещь, что само собой подразумевает существование собственности на данную вещь.

Одно из первых законодательных закреплений сервитута мы встречаем еще в «Законах Хаммураби», датированные 1792-1750 гг. до н. э.

Тем не менее безусловным правовым фундаментом сервитута является

римское законодательство. По словам Р. Давида, «Римская империя знала блестящую цивилизацию, и римский гений создал юридическую систему, не имеющую прецедентов в мире» [2, с. 11].

Внимание, которое заслуженно принято уделять римскому праву в рамках общего научного познания права, объясняется не только огромным влиянием римского права в свое историческое время на становление национальных правовых культур всей романо-германской семьи, но и особыми внутренними качествами римского права, обязанными как многовековой работе над ним ученых-юристов и правоведов-практиков, так и особым культурным условиям его первоначального возникновения [6, с. 8].

Правовая основа сервитута была сформирована именно в Древнем Риме и получила свое дальнейшее развитие в трудах древнеримских юристов. Некоторые из принципов, заложенных в законодательном закреплении сервитутов в современном украинском праве, были заимствованы из римского права.

В свою очередь следует заметить, что в таких старорусских источниках права, как «Русская Правда», отношения сходны с сервитутными, хотя и имеют в них место, но отличаются самобытностью. В них не прослеживается отпечаток римского права.

Для украинской системы права рецепцию римской концепции сервитутов можно отследить лишь после татарского нашествия, когда Киевская Русь перестала существовать как единое государство и оказалась расчлененной на многочисленные государственные образования, значительная часть которых входила в состав Литвы.

М. С. Грушевский указывает, что оккупация русских земель Литвой не имела характер завоеваний, а являлась, скорее, присоединением. Именно поэтому положения Литовских Статутов, действовавших на территории Украины в XVI ст.-1 пол. XVII ст., и в особенности «Старый» статут 1529 г., были во многом схожи с положениями «Русской Правды». При этом необходимо отметить, что в «Волынский» (1566 г.) и «Новый» (1588 г.) статуты был введен ряд понятий и категорий римского права, в том числе и сервитут [12, с. 187].

Круг объектов права собственности,

по Литовским Статутам, был неограничен, но основное внимание законодатель уделял праву собственности на землю. В зависимости от способа приобретения все имения разделялись на:

- приобретенные по наследованию (родовые владения);

- купленные;

- выслуженные – полученные в пользование на определенных условиях (на время несения военной службы) [3, с. 151]. Это ограниченное владение и пользование предоставленным имением, на определенных условиях, по мнению ряда авторов [14, с. 22], можно отнести к личным сервитутам.

Сервитуты были известны литовскому праву еще до введения в действие Статута 1529 года. Так, согласно привилегии «Смоленской земли» (1505 г.), частные владения, а именно леса были открыты для общего прохода и проезда, а также для вырубки древесины для строительства.

С дальнейшим принятием привилегии «Киевской земли» (1507 г.) данный публичный сервитут сохранился только в отношении великокняжеских лесов [10, с. 501]. Поэтому включение в Статут 1529 года Р. 9 ст. 3, содержащего сходные положения, было обусловлено реально существующими потребностями того времени, а выбор правового инструмента для решения существующих проблем был законодателю уже известен – сервитут.

В Статуте 1529 г. раздел 9, статья 3 [9, с. 193] регламентируются отношения пользования чужим имуществом (сервитут) при реализации собственником своего права в том случае, когда объект права собственности находится на чужой территории. В статье закрепляется, что «... тот, кто имеет в чужой пушке свои борти или озера, или сенокосы ... тот к озеру может ехать с неводом, но не должен брать с собой ни собак, ни рогатины, ни также никакого оружия кроме топора, чем заросли вырубать, и чем траву косить ... Но бортник должны иметь с собой только топор и пешню...». «Однако тем, которые имеют озера в чьей-либо пушке, когда придут зимой ловить рыбу ... можно будет в той пушке взять дров для своей избушки и сделать корыта для рыбы ... Те, кто имеют сенокосы, могут взять де-рево для устройства скирды или на стог,

или построить сеновал, или ограды... бортникам разрешается брать лыко на изготовление лезвия или кору для лазбен и на другие нужды, которые имеют бортники в своем занятии, сколько им потребуется и сколько может на себе унести, а не вывозить возом».

Во всех вышеперечисленных случаях лица имеют право использовать чужую древесину лишь для нужд осуществляемой ими работы, но не для собственного потребления.

В случае нахождения в чужих владениях бобровых гонов «... тот пан, в чьих владениях будут гоны, не должен разрешать своим людям и сам не должен ... допахивать на такое расстояние, чтобы можно было до гнездовья бобров добросить палку. На такое же расстояние не должен подкашивать сенокосы и вырубать кусты».

Закон становился на защиту лиц, имеющих указанные объекты права собственности на чужой территории. Так, к примеру, если собственник пушки захочет ее раскорчевать, то он обязан сохранить бортные деревья, принадлежащие другому лицу, хотя право на само дерево, по закону [9, с. 193], принадлежит ему. В случае, если же такие деревья будут уничтожены, их собственник имеет право на компенсацию ущерба.

Статья 6 раздела 9 Статута 1529 года предусматривает порядок восстановления нарушенного права прохода и пользования бортями в случае их незаконного завладения другими лицами, а также закрепляет ответственность лиц, нарушивших чужое право.

Как мы видим, рассмотренное положение закрепляет права лиц, соответствующие земельным сервитутам. Можно выделить следующие виды сервитутов:

- право прохода;

- право проезда;

- право сбора древесины для определенных потребностей сервитутария.

В свою очередь, эти сервитуты предоставлялись с определенными условиями: запрещалось брать с собой собак, другие инструменты, которые были не нужны для реализации основного права и т. д. Главным же условием установления сервитутов, как уже отмечалось выше, являлось нахождение объекта права собственности на чужой

территории, что и обуславливало необходимость установления сервитута для полноценной реализации права собственности.

Все сервитуты устанавливались исключительно законом, иной способ в Статуте 1529 года не предусматривался.

Эта норма права нашла свое отражение в Разделе 10, артикула 3 Статута 1566 года и Статута 1588 года.

Рассмотренные выше сервитуты сохранялись за господствующим земельным участком в случае его продажи или перехода по наследству и предоставлялись лишь реальному собственнику земельного участка (ст. 10 гл. 6 статута 1588 г.).

Еще одним признаком, позволяющим нам квалифицировать рассматриваемую правовую конструкцию как земельный сервитут, является положение Статута 1588 года (Р. 9, артикул 3) о недопустимости любой из сторон сервитутных отношений завладения объектом собственности другого лица без надлежащего правового основания [5, с. 37-38].

Марусенко Р. И. [5, с. 38] также отмечает, что в Статуте 1588 закреплены нормы, регулирующие право пользования дорогами, находящимися в частных владениях, что также можно отнести к земельным сервитутам.

Помимо Литовских Статутов земельные сервитуты были закреплены в «Уставе на волоки господаря короля Его милость во всем великом князьстве Литовском» от 1 апреля 1557 года. Ими устанавливался порядок пользования чужим земельным участком для земледелия, пчеловодства, рыболовства и т. д.

Как и по положениям Литовских Статутов, сервитутариям запрещалось брать с собой определенные орудия не для реализации основного права. «Устав на волоки...» также устанавливал правила посещения угодий. Для этого необходимо было получение специального разрешения лесничего [с. 13, 61-62].

Не находят прямого закрепления в Статуте 1529 г. личные сервитуты, однако их некоторые признаки имеются в «вене» вдовы и других, рассмотренных ниже, правовых конструкциях.

«Вдовье вено» – это имущество, которое оставалось вдове после смерти мужа. Размер «вена» устанавливался

завещанием или определялся размером доли полученной взрослыми детьми, и был им равным [9, с. 153]. Если же вдова была бездетна, то получала третью часть от имущества мужа. Помимо «вена» жена не получала после смерти мужа ничего и имела право владеть им пожизненно или до вступления в повторный брак [9, с. 153].

В случае смерти вдовы или повторного вступления ею в брак «вено» передавалось только детям от ее первого брака, или же, при отсутствии детей, родственникам по линии мужа [9, с. 154].

Именно наличие ограничений в распоряжении «веном» вдовой не дают нам возможности отнести это имущество к наследству вдовы, а следовательно, к ее собственности, так как право распоряжения «веном» у нее отсутствовало.

В свою очередь, возможность вдовы пользоваться этим имуществом и извлекать из него плоды и доходы (хоть в статуте нет прямых указаний на данные правомочия, однако, исходя из сути отношений, данное право вдовы можно предположить, а иначе терялось бы назначение смысла «вена», как способа обеспечения жены после смерти мужа) указывает нам на наличие у «вена» признаков *usus* и *usus fructus*.

Тем не менее мы не можем в полной мере отнести «вено» вдовы к личным сервитутам, так как в отличие от *usus* и *usus fructus* помимо вдовы иные лица (собственники), в данном случае дети, не имели права пользования этим имуществом одновременно с матерью, что нехарактерно для *usus fructus*. Полноценное право собственности на «вено» их матери у них возникало лишь после ее смерти или повторного замужества.

Необходимо отметить, что, по «Слуцкому списку» Статута 1529 года, в случае повторного вступления вдовой в брак ее дети от первого брака имели право лишить ее «вена» лишь при условии полной компенсации вдове стоимости вена: «... діти тоді повинні їй всю суму грошей, як буде в листі записано, заплатити, і тільки тоді той маєток зможуть до своїх рук прибрати» [9, с. 233].

В Статуте 1588 года такую компенсацию бесплодная вдова, в случае вступления в повторный брак, могла получить и от родственников ее бывшего мужа (Р.5 артикул 6).

Данные нормы были перенесены в последующие статуты: Р. 5, артикулы 10, 12-17 Статута 1566 года и Р. 5 артикулы 5, 6, 11, 13, 14, 16 Статута 1588 года.

Анализ положений Литовских Статутов дает нам возможность остановить внимание на артикуле 25 Р. 9 Статута 1588 года и артикуле 16 Р. 9 Статута 1566 года, регулирующих вопрос передачи «имения», судящихся сторон, на время рассмотрения спора третьему лицу. Данное право являлось наградой, так как лицо, которому было передано во временное пользование спорное имущество, имело право «питаться продуктами имения». При этом вся прибыль, полученная от такого имущества, полностью сохранялась и передавалась в последующем выигравшей стороне по делу. Если же доверенное лицо во время своего пребывания в оспариваемом имуществе причинило ему ущерб, то оно было обязано возместить его в полном объеме.

Более широко этот вопрос регулировался в ст. 18 Р. 8 Статута 1529. В ней закреплялось, что «... врядник може використувувати для себе певні продукти, але з двору не повинен нічого вивозити, і з дружиною і дітьми не повинен у ньому жити...» [9, с. 268].

На наш взгляд, в рассмотренном выше институте также можно выделить признаки личных сервитуты, в частности *usus fructus*.

Обращает на себя внимание комментарий к Р. 9 артикула 12 Статута 1566 года [10, с. 498]. Указанные положения определяют как нормы о сервитутах. Данный артикул запрещает размещать мельницы и озера на отрезке речки собственника (или же собственника одного берега) таким образом, чтобы они затопляли или наносили существенный вред имуществу других лиц. В этом же артикуле предусматривалась и ответственность за нарушение указанного положения.

На наш взгляд, эту норму нельзя отнести к сервитутам, поскольку закрепленные в ней ограничения носят общий характер, направлены на обеспечение общественного блага и обеспечивают нормальную реализацию субъектами своего права собственности.

Исследуемая статья не ограничивает собственника в размещении на своем участке речки или озера мельницы,

а лишь прописывает правила как не должно это делать, чтобы не нарушать права третьих лиц.

Все вышеизложенное не позволяет нам отнести положения рассматриваемой нормы к сервитутам. Хотя, безусловно, этот артикул закрепляет положения «соседского права»¹.

Следующим источником права, действовавшим на Левобережной Украине, было Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича 1649 года, которое во многом было основано на положениях Литовских Статутов (на поле свитка Уложения, рядом с некоторыми статьями помечено «Из Литовского») Так, к примеру, статьи 239-241, главы 10 Уложения закрепляет норму, идентичную Р. 9 ст. 3 Статута 1529 года, об установлении в силу закона земельных сервитуты в случае нахождения объектов права собственности на чужой территории [7, с. 72, 76, 214]. Сходный с институтом «вдовьяго вена» в Литовских статутах, в Уложении был институт «прожитка», получаемого вдовой, матерью или дочерью.

Выводы. В целом положения Литовских Статутов являлись одним из первых преемников традиций римского права, действовавших на территории Украины. В последующем правовые основы о сервитутах, заложенные Литовскими Статутами, были развиты в таких законодательных актах, как «Права, по которым судится малороссийский народ» (1743г.) и «Собрании малороссийских прав» (1807 г.), которые твердо ввели сервитуты в правовую культуру украинского народа.

Список использованной литературы:

1. Бирюков А. А. Сервитуты в российском гражданском законодательстве : дис. ... на соискание ученой степени к. ю. н. – Ставрополь, 2004. – 165 с.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. – М., 1988. – 496 с.
3. Історія держави і права України. За редакцією А. С. Чайковського, д. і. н., професора. – Київ : Юрінком Інтер, 2003. – С. 495.
4. Копилов А. В. Ограниченные вещные права на землю в римском,

¹ Данный институт также закреплен в ст.11 Р.8 Статута 1529 года и артикуле 21 Р.9 Статута 1588 года.)

русском дореволюционном и современном гражданском праве : дис. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 1998. – 297 с.

5. Марусенко Р. І. Правові аспекти земельних сервітутів в Україні : дис. ... на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук : 12.00.06. – К. : Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2005. – 211 с.

6. Омельченко О. А. Римское право. ТОН. – Остожье, – М., 2000. – С. 208.

7. Памятники русского права. Сборное Уложение Царя Алексея Михайловича 1649 г. // Под редакцией д. ю. н. К. А. Софроненко. Выпуск 6. Государственное издательство юридической литературы. – Москва, 1957. – 504 с.

8. Подопригора А. А. Основы римского гражданского права. – К. : Вища школа, 1990. – 283 с.

9. Статути Великого Князівства литовського. У 3-х т., т. 1. Статут Великого Князівства Литовського 1529 р. // За редакцією С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – Одеса : Юридична література, 2002. – 462 с.

10. Статути Великого Князівства литовського. У 3-х т., т. 2. Статут Великого Князівства Литовського 1566 р. // За редакцією С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – Одеса : Юридична література, 2003. – 560 с.

11. Суханов Е. А. Гражданское право России – частное право // Статут. – Москва, 2008 г. – С. 590.

12. Харитонов Е. О. Рецензія римського частного права. – Одеса : АО БАХВА, 1996. – С. 160.

13. Хрестоматія з історії держави і права України // Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. За редакцією д. ю. н., проф., ч.-к. Академії правових наук України В. Д. Гончаренка. Видання 3, перероблене. – К. : Видавничий дім Ін Юре, 2003. – 796 с.

14. Цюра В. В. Речові права на чуже майно : дис. ... на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. – К., 2007. – С. 225.

15. Шершеневич Г. Ф. Учебник Русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М. : Спарк, 1995. – С. 556.

CROSS-BORDER INSOLVENCY IN UKRAINE: GAPS TO FULFILL

O. STAKHEYEVA-BOGOVYK,
a PhD seeker at the Institute of International Relations of
Kyiv National Taras Shevchenko University

SUMMARY

This article mainly analyses the concepts of debtor's «centre of main interests» («COMI») and «establishment» in cross-border insolvency cases. Main emphasis is made to their interpretation in the EC Regulation on Insolvency Proceedings, 2000 and the UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency, 1997 in order to suggest improvements to the legislation of Ukraine. The analysis of these legal instruments gives grounds to state that «COMI» and «establishment», being the criteria for opening the main and non-main insolvency proceedings respectively, should be implemented to the Law of Ukraine by way of introducing the autonomous concepts, independent from the national law.

Key words: Cross-border insolvency, «centre of main interests», «establishment», main and non-main insolvency proceedings.

Данная статья посвящена, главным образом, анализу концепций «центра основных интересов» («ЦОИ») и «предприятия» должника по делам о трансграничной несостоятельности. Главный акцент уделен интерпретации этих концепций в Регламенте ЕС «О производстве по делам о несостоятельности», 2000 г. и Типовом Законе ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности», 1997 г. с целью внести предложения об изменении законодательства Украины. Проведенный анализ международных документов дал основания утверждать, что концепции «ЦОИ» и «предприятие» должника, будучи критериями для возбуждения основного и несостоятельности производства о несостоятельности соответственно, должны быть имплементированы в законодательство Украины методом внедрения автономных конструкций, без поисков аналогов в национальном праве.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, «центр основных интересов» и «предприятие» должника, основное и неосновное производство по делам о несостоятельности.

Problem setting. Cross-border insolvency is deemed to appear once the insolvent debtor has either creditors or / and assets in more than one state. This situation is very wide-spread nowadays considering the accelerating development of international trade and internationalization of relations. To facilitate this it is important to have a strong mechanism, i.e. insolvency legislation, to protect interests of different creditors throughout the world. However, the existing differences in legislation of different states regarding debtor's insolvency require better unification of approaches in order to enable efficient solving of cross-border insolvency cases in practice. Ukraine has recently adopted the Model Law «On Cross-Border Insolvency», 1997 which entered into force on January 19, 2013. These actions towards unification of approaches in Ukraine seem positive, although require improvement, as not all key jurisdictional concepts have been correctly transformed into the national legislation of Ukraine.

Actuality of the problem. This topic is actual as practically no fundamental research works in Ukraine into the key jurisdictional concepts (connecting factors) in cross-border insolvency have been made so far.

Research level degree. The general topic of cross-border insolvency has been subject to research in some national works of such scholars as O. Biryukov, V. Popondopulo, O. Mokhova, O.

Polischyuk, O. Ryaguzov, E. Fainschmidt, etc. The major contribution to this matter has been provided by foreign scholars, like S. Brooks, B. Wessels, R. Westbrook, M. Virgos, K. Walsh, L. Gaylot, F. Garcimartin, L. Gasten, R. Gitlin, G. Moose, D. Troutman, L. Perkins, P. Redmond, I. Fletcher and others.

Aim of the research. The main aim of this article is to analyze the core international documents regulating cross-